

Константин Алексеевич Васильев родился 3 сентября 1942 года в оккупационном Майкопе. Первые годы жизни малыша и его матери Клавдии Парфеновны Шишкиной были отмечены суровой печатью войны. Немцам сразу же стало известно о том, что глава семьи Алексей Алексеевич Васильев руководит в крае партизанским движением. Поэтому какие только возможны беды свалились на семью. Чудом все остались живы.

Послевоенные переезды семьи завершились в 1947 году в поселке Васильеве под Казанью.

В красивом сосновом бору, на берегу Волги рано пробудился несомненный врожденный талант Кости. В 12 лет, после конкурсных испытаний, Васильева принимают в Московскую среднюю художественную школу-интернат при институте им. В.И. Сурикова. Позже он продолжает учебу в Казанском художественном училище. Получает специальность театрального декоратора. До середины 60-х годов он много экспериментирует, увлекается модными течениями, особенно абстракционизмом и сюрреализмом.

Диапазон его увлечений, казалось, не имел границ. Ненасытно впитывал он все новое в современном искусстве, причем не только в живописи, но и в музыке, литературе.

1969 год стал поворотным в творчестве художника. Именно в это время он декларирует своим друзьям весьма важную для него идею: «Силу духа всего живого — вот что должен выражать художник!».

И сила эта наполняет буквально каждое произведение самого К. Васильева, независимо от того, пейзаж ли это, портрет, либо жанровая композиция.

Чего только стоит свеча на его картинах, источающая подобно соплу ракеты столь мощную активную энергию, что несомненно, будь зажжена рядом настоящая восковая свеча, она померкнет, покажется холодной и неживой рядом с васильевской.

Даже в пейзажах просматривается состояние духа художника, его характер — всегда собранный, сконцентрированный на какой-то одной волнующей его важной мысли. И решает он поставленную задачу чаще всего в скупой, суровой цветовой гамме, где преобладают глухие зеленые тона и где непременно присутствует серый стальной колорит. Это его своеобразная дань Северу, к которому у него всегда было неистребимое внутреннее влечение! Как-то художник бросил друзьям фразу: «Чем народ севернее, тем он мужественнее и прекраснее!».

Однако не пейзажи были его главной темой. В тот переходный период К. Васильев осознает собственное предназначение и свой путь в творчестве. На двух программных полотнах «Северный Орел» и «Свентовит» он раскрывает полный глубокого смысла псевдоним. Древнеславянской вязью художник пишет на завершенных работах «Творение Константина Великоросса 1969». Именно с этого момента начинается его прорыв к историческим корням славянского народа.

Собственно история как таковая его мало интересовала. Миф, легенда, все то главное, что отстоялось в душе народной и сохранилось под нагромождением фактов и событий в течение многих веков — вот, что притягивает Константина Васильева. Художник уповает к чувствам и интуиции, желая заглянуть вглубь себя и увидеть, что в этой жизни представляет истинную ценность.

Интуиция художника переносит его за сотни лет до Рождества Христова, в те достопамятные времена, когда предки наши, почитавшие себя внуками Даждьбога, совершали богатырские подвиги и свято чтили традиции Рода.

И если в этом направлении художник двигался, полагаясь в основном на собственные откровения и чувства (информация о мифологии славянского народа в конце 60-х годов была весьма фрагментарна), то в изучении прошлого родственных народов ему помогали скандинавские источники: исландские саги, переводы рунических текстов и т.д. Подобные источники представляли собой целостный мифологический материал. Очевидно именно этим и было вызвано обращение Васильева к скандинавскому эпосу.

Изучая и творчески перерабатывая мифы и фольклор разных стран, Васильев пришел к убеждению, что каждому народу присуща особая «духовность», сохраняющаяся в его генофонде; то есть в генетическом материале любого народа закодирован его «духовный путь», а древние Боги и Богини — архетипы того народа, к которому они принадлежат.

Боги не мертвы, они лишь забыты большинством людей и ждут того часа, когда воспоминания проснутся в душе и сердце их народа.

Константин Васильев сумел пробудить в своем сердце эти образы. Можно с высокой долей уверенности утверждать, что на его полотнах «Северная легенда» и «Человек с филином» изображен Велес. Древние славяне почитали Велеса Богом Солнца, Богом богатства и скотоводства, Богом мудрости и проводником из явного мира в духовный.

На картине «Северная легенда» луч лунного света разделяет мир на материальный и потусторонний, на Явь и Навь. А сам Велес, вооруженный копьем, будто парит над берегом озера в ожидании и готовности сопроводить душу усопшего через водную преграду в мир иной.

Человек с филином. 1976 г.

На полотне «Человек с филином», последней и пожалуй наиболее значимой работе Васильева, образ Велеса глубоко осмыслен, насыщен непосредственными духовными символами этого Божества. Там есть яркий огонь свечи, разрывающий тьму, птица филин как символ мудрости, плеть — атрибут скотовода. А сам Велес, этот могучий великан, подобно символическому древу жизни соединил собою две сферы — Землю и Поднебесье. В ногах старца сгорающий свиток с псевдонимом художника и роковой датой его смерти. Константин Васильев словно приносит себя и свое творчество в жертву Божеству, почитавшемуся у наших предков покровителем мудрости и поэзии. В прежние времена певцы и поэты поклонялись Велесу, считали себя «велесовыми внуками».

В прекрасной работе Васильева «Ожидание» видится образ супруги Велеса. В картине «Русалка» изображена «Берегиня» — хранительница вод. Есть в музее творчества художника славянский Бог войны Волх, защитник Руси, изображенный на картине «Русский витязь». Есть много других ярких образов, погружающих сознание зрителя в эпоху древней ведической цивилизации. И порой возникает чувство, будто художник взял на себя смелость воссоздать на полотнах весь пантеон Богов, славянского Рода, подобно тому, как это сделали христиане, введя в духовную жизнь верующих фрески и иконы.

Утверждая в своем творчестве сильное и героическое, Васильев пришел к убеждению о необходимости стремиться к возвышению и собственного духа. Поэтому, когда художник завершал работу над очередным полотном, он назначал товарищам день торжественного представления картины, стараясь превратить событие в торжество. К определенному дню каждый из друзей должен был принести свои «духовные дары». Так, к открытию картины «Валькирия над сраженным Зигфридом» один из друзей Олег Шорников представил стихи на тему «Викинги».

После стихов и обсуждения новой картины художника друзья обычно слушали музыку. Васильев сам выбирал и ставил какую-нибудь соответствующую общему настроению пластинку. Обсудив услышанное, переходили к другим темам, ко всему важному по их мнению. По домам расходились за полночь...

Более двадцати двух лет художника нет с нами. Но оставленное им творческое наследие, ворвавшись однажды в сознание современника, уверенно обосновалось в нем. Нередко люди, прежде вообще не интересовавшиеся живописью, увидев его картины, испытывают состояние катарсиса — высочайшего духовного потрясения.

Не часто в истории нашего Отечества живопись в отличие от литературы, музыки рождала духовного лидера. Не часто кисть художника так волновала русского человека, как творчество Константина Васильева. Магнетизм его картин подолгу не отпускает зрителя, пробуждает генетическую память, пронося сквозь толщу временных наслоений в забытую эпоху юности нашего народа. Каждое созданное им полотно мифологического жанра — это законченный образ-символ. То сокровенное, что всякий человек может нести в себе всю жизнь, но не в состоянии выразить. И вдруг, это потаенное, упрятанное в недрах подсознания является в красках на полотнах мастера! Вот это точное попадание в образ так сильно и потрясает зрителя, влечет снова и снова к его картинам.

Анатолий Доронин

Председатель Попечительского совета

Музея творчества Константина Васильева.